

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНАЛИСТИКА

А.А. Исаев

ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНЕ И ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проблема использования специальных познаний при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел постоянно привлекала к себе внимание ученых и практиков. Вопрос о природе специальных познаний и соотношении их с правовыми подвергается в науке в настоящее время интенсивному обсуждению. Данному вопросу посвящены либо исследования отдельных авторов в целом, либо данный вопрос затрагивается авторами частично при рассмотрении проблем расследования и доказывания. Однако до настоящего времени ни одна из позиций исследователей не является общепризнанной, что свидетельствует о необходимости дальнейшей разработки и анализа данной проблематики.

Все позиции, отраженные в научной литературе, позволяют выделить следующие аспекты относительно специальных знаний:

- специальные знания обозначают любую совокупность знаний, за вычетом общеизвестных знаний и знаний в области права;
- специальные знания являются профессиональными знаниями лица той или иной специальности;
- специальные знания носят ситуационный характер, так как отнесение их к данному разряду связано с принятием процессуального решения ;
- специальные знания являются научными знаниями;
- специальные знания являются комплексом синтезированных знаний на базе “материнских” наук.

Прежде чем давать оценку вышеприведённым положениям, рассмотрим в самом общем плане связи в цепочке - наука - практическая деятельность людей.

Наука представляет собой сферу человеческой деятельности, “функция которой - выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности; одна из форм общественного сознания включает как деятельность по получению нового знания, так и её результат - сумму знаний, лежащих в основе научной картины мира” (1, с. 877). Как и любая сфера человеческой деятельности, наука, естественно, имеет и своё назначение. В частности, важнейшие требования, предъявляемые к продукции научной деятельности со стороны общества, состоят в следующем: знание должно адекватно отражать объект, то есть быть истинным; оно должно быть постоянно обновляющимся, новым. Таким оно должно быть для того, чтобы его можно было эффективно использовать в решении социально-технических проблем”(2, с. 31). Или другими словами, “дать нам информацию , необходимую для преобразования окружающего мира, для использования сил природы и разумной организации общества” (3, с. 23).

Наука в зависимости от предмета исследования подразделяется на отрасли , которые формулируют научные принципы и методы и предлагают “рекомендации по использованию их в практической деятельности людей” (4, с. 8). Последнее означает, что большинству научных исследований и направлений соответствует отрасль практической деятельности людей с их специализацией по профессиям. Это характерно также и к новым направлениям в науке, возникшим в результате интегративных процессов.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что между специальными знаниями, выраженными профессиональными знаниями, научными знаниями и комплексом синтезированных знаний существует прямая связь. Более того, они являются проявлениями (формами) одной и той же сущности. Поэтому и характеристики исследований, данные авторами по этим трём направлениям,

не содержат между собой различий, а являются только различными дополняющими признаками специальных познаний. Если обратимся к вопросу о границах специальных познаний, то можно констатировать, что в самом общем смысле правовые знания также являются специальными знаниями, соответственно которым имеется специализация по профессиям. Правовые знания в указанном аспекте в рамках уголовного процесса, который тоже является правовым знанием, совпадают между собой. Поэтому нет необходимости говорить о них как о специальных, так как речь в данном случае идёт об одной и той же форме - правовой. Все остальные знания, которые не являются правовыми, можно назвать специальными. Последнее означает, что существуют знания о правовых, то есть регламентированных законом методах собирания и исследования доказательств, и знания о неправовых¹ методах получения доказательств. Это касается следственных и судебных действий, которые уголовно-процессуальный закон регламентирует с той или иной степенью детализации, в частности, вопросы, связанные с процессом собирания и закрепления доказательств при проведении следственных действий, например, осмотров, опознания и др. В отношении экспертизы закон решает только общие положения, связанные с требованиями назначения экспертизы и оформления результатов экспертных исследований. В этом смысле сведения об экспертных исследованиях представляют собой знания о правовых методах получения доказательств. Сам процесс получения информации в рамках экспертных исследований, то есть процесс производства экспертизы, законом не затрагивается. Прежде всего это связано с тем, что закон не может охватить и регламентировать все сферы человеческой деятельности, которые относительно права носят специальный (неправовой) характер. Поэтому в законе регламентируется конечный результат, то есть сама возможность получения информации и оформление её в той форме, которая позволяет оценить правильно данную информацию и придать ей характер источника доказательств. Вместе с тем, подобные задачи возникают в большинстве своём относительно предметов и процессов материального мира, а полученная информация носит объективный характер. Ввиду этого для выделения специальных познаний нельзя ссылаться на то, что те или иные данные не могут быть получены следственным путём, так как закон не вменяет в обязанность следователя исследовать материальные объекты, а ограничивается задачами обнаружения, изъятия и описания. Ю.Г. Корухов поддерживая возможность получения доказательственной информации из разных источников, формулирует очень важное правило о том, что определяющим «при решении вопроса о необходимости и целесообразности назначения экспертизы должно являться доказательственное значение устанавливаемого факта и его роль в общей системе доказательств. Признав это за основной критерий, можно в каждом конкретном случае определить - допустимо ли установление интересующего следствие факта из иного источника, кроме заключения эксперта, истинность его, убедительность удостоверения устанавливаемых обстоятельств, относимость к главному доказываемому факту, место в общей системе связей» (5, с.7-8).

Таким образом, область специальных познаний охватывается информацией неправовой, имеющей объективный характер.

Для уяснения содержания специальных познаний представляется также необходимым провести анализ особенностей их формирования у экспертов государственных служб. Последнее в большей мере обусловлено тем, что данный вопрос при его кардинальном решении позволит определить принципы и пути подготовки экспертных кадров, выработать единый подход (концепцию) к объёму знаний экспертов различных специальностей, определяющих его компетентность.

При определении содержания специальных познаний судебного эксперта-бухгалтера, судебного эксперта-медика, судебного эксперта-психиатра, судебного эксперта-психолога, судебного эксперта-товароведа и судебного эксперта-автотехника даётся ссылка, соответственно, на «знания науки бухгалтерского учёта, полученные в результате обучения в высшем учебном заведении» (6, с. 21); «познания в медицине» (7, с. 24); «профессиональные знания в области психиатрической науки» (7, с. 87); «познания в психологии» (7, с. 105); «знания в области науки товароведения» (8, с. 30); «профессиональные знания в области устройства, ремонта и использования транспортных средств» (9, с. 41). Данные определения показывают, что трансформация знаний в отношении данных экспертиз не происходит, а экспертные исследования осуществляются на основе своей базовой науки. Винберг А.И. рекомендует создавать для данных экспертиз не предметные науки, а методические дисциплины, которые использовали бы данные

¹ Здесь данное определение не используется в смысле «непроцессуальные».

базовых наук и вырабатывали бы методические рекомендации экспертного исследования соответствующих объектов (10, с. 114).

Таким образом, сам процесс подготовки экспертов в указанных выше случаях ограничивается получением образования в соответствующей области. Особенно чётко данная позиция выражена в отношении судебно-бухгалтерской экспертизы, о чём свидетельствует следующее указание: “В отдельных случаях достаточными для производства судебно-бухгалтерских экспертиз могут быть специальные познания в области науки бухгалтерского учёта, полученные в специальном учебном заведении, дополненные опытом практической работы в области бухгалтерского учёта и контроля.

В более узком смысле к специальным познаниям судебного эксперта-бухгалтера относится знание им особенностей учёта и контроля в отдельной отрасли народного хозяйства” (6, с. 21).

Представляется, что такого рода подход к экспертизе и её задачам несколько упрощён. Всякое событие, явление либо факт являются конкретными и носят ситуационный характер, то есть касаются конкретного человека либо объектов и происходят в различных условиях. Экспертные исследования в данном случае должны быть направлены на достижение конкретности знания - в отношении конкретного объекта в конкретных условиях (обстоятельствах). Упрощённость задач и методов исследования свидетельствует, на наш взгляд, о неразработанности данного направления экспертных исследований. Это можно видеть, например, в сравнении со специальными познаниями судебного эксперта-автотехника, в отношении которых указано, что они включают “знания закономерностей, действующих при возникновении дорожно-транспортных происшествий” (9, с. 41). Последнее уже есть переработка базовых знаний, интеграция их в область судебной экспертизы для решения экспертных задач в отношении конкретных фактов.

О разработанности экспертного направления также свидетельствует указание на наличие методики. В частности, специальные знания в области исследования лакокрасочных покрытий включают в своём определении “знание экспертом научных основ и общих положений методики криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий, общих положений методики комплексного криминалистического исследования лакокрасочных материалов и покрытий, наличие специальных познаний в области объекта исследования (знание технологии изготовления и окраски материалов и методик исследования объектов данного рода) (11, с.9). Последнее очень важно в том плане, что по классификации А.И. Винберга данные исследования осуществляются на основе своей базовой науки и в отношении их рекомендуется создавать методические дисциплины, ограничивая их предмет данными базовых наук и методическими рекомендациями экспертного исследования соответствующих объектов. Однако некоторые из данных исследований в настоящее время получили очень широкое теоретическое обоснование, что позволило выделить их предмет и систематизировать задачи экспертного исследования, методы исследования объектов и формы выводов по результатам исследования, внедрить в практику ряд таких теоретических концепций (хотя и не бесспорных), как установление факта контактного взаимодействия, идентификация по встречным связям, установление общего источника происхождения, установление принадлежности общей массе, комплексная экспертиза. Все они не вписываются в традиционную схему идентификационных исследований, иногда идут вразрез с требованиями процессуального права, в частности, оценка заключений нескольких экспертиз, являющихся самостоятельными доказательствами в процессуальном аспекте, в рамках комплексной экспертизы. Последние, несмотря на то, что не урегулированы в уголовно-процессуальном законе, прочно вошли в практику уголовного судопроизводства, и заключения их принимаются судами в качестве доказательств, что, в свою очередь, указывает на признание их практикой в ряду судебных экспертиз. Как следствие, в рамках так называемых методических дисциплин происходит выделение объектов, относящихся к данным экспертным исследованиям; систематизируются задачи, которые могут быть решены при исследовании этих объектов; определяется комплекс методов исследования, необходимый для решения экспертных задач. То есть происходят процессы, которые А.И. Винберг связывал с формированием предметных наук.

Более глубокое познание судебной экспертологией своего предмета позволяет каждый раз с новых позиций оценивать и решать проблемы так называемых методических дисциплин. Накопление в рамках данных дисциплин эмпирического информационного материала, создание собственных средств её переработки приводит в конечном счёте к отличию исследований и их результатов как по целям и задачам, так и содержанию от исследований в базовых науках. То есть методические дисциплины приобретают качественно отличные черты. Последнему способствуют и интегративные процессы внутри самой экспертологии, обуславливающие анализ предмета базовой науки в аспекте использования её данных для ретроспективного познания преступления по его отображениям.

Вышеизложенное свидетельствует не только о необходимости специальной подготовки экспертов данных направлений, но и об усложнении содержания подготовительного обучения, выработки унифицированного (единообразного) подхода к подготовке экспертов всех специальностей. В частности, от освоения данных базовой науки к освоению новых знаний, полученных в рамках и на основе базовой науки и реализованных в методиках экспертного исследования. Сюда же относятся освоение криминалистики, уголовного процесса, уголовного права, общей теории судебной экспертизы, овладение естественнонаучными методами исследования и ЭВМ.

Таким образом, и научная дискуссия по поводу природы специальных познаний, и особенности формирования специальных познаний у экспертов свидетельствуют о том, что специальные познания являются профессиональными знаниями лица по той или иной специальности. Для экспертов государственной службы специальность определяется принадлежностью к определенному классу, роду, виду и подвиду экспертизы, предмет которой, в свою очередь, определяется объектом экспертного исследования и вопросами следователя и суда. Именно объект исследования определяет необходимость интеграции тех или иных знаний в рамки экспертизы, а вопросы - необходимость построения данной информации в такой структуре, как методика, и обработки ее в целях решения данных вопросов методами соответственно природе объекта. Профессиональные знания связаны с формированием у экспертов своей профессиональной и объяснительной логики, интуиции. При этом интуиция представляет собой неосознанный опыт, позволяющий эксперту формировать гипотезы, предположения, которые реализуются в его последующей деятельности. Вместе с тем, интуиция составляет основу эвристической деятельности эксперта, которая требует анализа, уточнения и доказательств.

Вышеизложенное позволяет несколько иначе подойти к оценке имеющегося в уголовно-процессуальном законе положения о научном характере специальных познаний эксперта. Использование законодателем термина «специальные научные знания» несколько смещает акценты в содержании института судебной экспертизы уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан. Речь идет о том, что требование научности смещается в сторону лица, выполняющего экспертные функции. В частности, в ст. 83 УПК РК прямо указывается, что в качестве эксперта может быть вызвано лицо, обладающее специальными научными знаниями, тогда как речь должна идти о научном характере методик экспертных исследований, являющихся содержанием профессиональных знаний эксперта, о чем мы неоднократно писали в своих работах и говорили в своих выступлениях на конференциях (12). В частности, в новом Законе Республики Казахстан о судебно-экспертной деятельности данное положение частично реализовано. В ст.1 п.1 данного закона указано, что содержанием специальных научных знаний являются научные знания, реализованные в методиках судебно-экспертных исследований. Однако уже в п.5 данной статьи, где раскрывается содержание методики судебно-экспертного исследования, ни слова о научной обоснованности или же научном характере уже не упоминается. Более того в п. 13 этой же статьи специальность судебного эксперта раскрывается через научную компетенцию судебного эксперта. Как видим, требование научности опять же осталось за экспертом, а не за методикой экспертного исследования. Поэтому в уголовно-процессуальном законе необходимо не только отказаться от имеющихся определений терминов «экспертиза» и «эксперт», но и прямо указать, что экспертом является лицо, содержание профессиональных знаний которого составляют знание и владение методиками производства экспертных исследований для решения задач уголовного судопроизводства. В отдельной норме необходимо раскрыть содержание методики экспертного исследования. Как мы отмечали, в п.5 ст.1 Закона Республики Казахстан о судебно-экспертной деятельности дается определение методики судебно-экспертного исследования. Но данное определение не может быть принято безоговорочно, так как в нем не отражены признаки научности методики, ее цели, не раскрыто содержание методной базы исследования, не отражено требование последовательности их применения в методике. В связи с изложенным, на наш взгляд, под методикой экспертного исследования в науке и практике экспертной деятельности следует понимать систему «научно обоснованных методов, приемов и технических средств (приборов, аппаратуры, приспособлений), упорядоченных и целенаправленных на изучение специфических объектов и решение вопросов, относящихся к предмету судебной экспертизы» (13, с.89). Последнее означает, что в основе решения вопросов, поставленных перед экспертом, должны лежать методики исследования, которые имеют научное обоснование и регламентируют решение экспертных задач. Методики должны быть апробированы. Инструментальные методы, предусмотренные в методике, должны обеспечивать высокую точность результатов исследования.

Подобная регламентация судебной экспертизы в уголовно-процессуальном законе позволит правильно определить её содержательный аспект и отойти от возможного толкования процессуального положения эксперта как исключительного в сравнении с другими участниками процесса и значение заключения эксперта в системе доказательств как не имеющего заранее обусловленную силу перед другими доказательствами, на что фактически претендует используемая в уголовно-процессуальном законе терминология – «специальные научные знания». Вместе с тем отмеченные положения в определенной степени направлены на обеспечение «прозрачности» экспертизы и облегчают её оценку с позиций достоверности её содержания, так как ссылка на используемую методику производства экспертизы будет необходимой предпосылкой возможности её использования в процессе доказывания.

Вышеизложенное также предполагает на настоящий момент в рамках организации судебно-экспертной деятельности провести мониторинг методик производства экспертиз, что, в свою очередь, позволит правильно организовать деятельность экспертов, в том числе выполняющих экспертные функции на основании лицензии, и обеспечит единообразие при решении экспертных задач. Наряду с этим необходимо организовать подготовку экспертных кадров, открывать новые экспертные направления различных специальностей, вести разработку инструментальной и методной базы экспертных исследований, используя теоретические и практические положения существующих экспертиз.

Создание судебной экспертологией на основе познания своего предмета новых подходов для решения стоящих перед ней задач, развитие традиционных направлений экспертных исследований, создание новых классов, родов и видов экспертиз, научное обоснование самостоятельности предмета их исследования, разработка новых методов, средств и приемов исследования их объектов в рамках экспертной методики представляют собой тот инновационный потенциал судебной экспертизы, позволяющий разрабатывать и внедрять в практику уголовного, гражданского и административного судопроизводства научнообоснованные методы собирания, исследования и оценки доказательств, то есть обеспечить должный научный уровень процессуального доказывания. Последнее обусловлено деятельностью судебно-экспертной системы как профессиональной сферы, которая в настоящее время не обеспечена не только структурой, занимающейся подготовкой кадров, но и исследовательским подразделением для научно-методического обеспечения судебной экспертизы. До настоящего времени в Республике Казахстан существует только одна кафедра судебной экспертизы в составе Алматинской академии МВД РК. Но в связи с тем, что функции производства судебных экспертиз еще в 1997 году с принятием Закона о судебной экспертизе (12 ноября 1997 г.) были переданы Центру судебных экспертиз, созданному при Министерстве юстиции РК, данная кафедра занимается подготовкой кадров для Оперативно-криминалистического управления МВД РК. Центр судебных экспертиз МЮ РК специального подразделения по обучению и подготовке экспертных кадров не имеет и ограничивается при наборе кадров только стажировками по отдельным экспертным специальностям с последующей сдачей экзамена и присвоением экспертной квалификации по соответствующей специальности. Наряду с этим, соответственно ранее принятому Закону о судебной экспертизе от 12 ноября 1997 года и вновь принятому Закону РК о судебно-экспертной деятельности (20 января 2010 г.), предусмотрена лицензионная экспертная деятельность, но опять же вопросы подготовки экспертов в данном законе не решены и ограничены только сдачей квалификационного экзамена.

Вышеизложенное указывает на настоятельную необходимость решения вопроса о подготовке экспертных кадров на уровне университетского образования на основе открытия учебной специальности по судебной экспертизе (бакалавриат, магистратура, докторантура Phd). При этом данная специальность должна быть открыта на юридическом факультете, так как для этого имеются следующие предпосылки:

- наличие специализированной кафедры криминалистики и судебных экспертиз и лаборатории по судебной экспертизе при ней;
- потребность в экспертных кадрах лежит в сфере следственной, судебной и административно-правовой практики;
- необходимость правовых знаний у экспертов в качестве базовых.

Наряду с отмеченными судебно-экспертные специализации могут быть открыты и на таких факультетах, как химический, биологический, филологический, физический, географический и экономический (подобная практика была в университете на химическом факультете в начале 2000-х годов, где готовились судебные эксперты-химики) с дополнительным включением в учебную

программу юридических дисциплин, что позволит не только готовить экспертные кадры, но и осуществлять инновационную деятельность в следующих направлениях:

- научные разработки по развитию имеющихся направлений судебной экспертизы и созданию новых видов экспертиз;
- разрабатывать методы и методики экспертных исследований и адаптировать их для экспертной практики;
- внедрять достижения научно-технического прогресса и новых методов исследования в экспертную практику.

1. Советский энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1989.
2. Антонов А.Н. Преемственность и возникновение нового знания в науке. - М.: Изд-во МГУ, 1985.
3. Ракитов А.И. Анатомия научного познания. - М.: Полит. лит., 1969.
4. Сидоренко В.М., Грушко И.М. Основы научных исследований. - Харьков, 1977.
5. Корухов Ю.Г. Организация и нормативное регулирование криминалистических исследований правоохранительных и правоприменительных органов: Дисс. ... докт. юрид.наук, - М.,1977.
6. Словарь основных терминов судебно-бухгалтерской и плано-экономической экспертиз.-М.:ВНИИСЭ,1977.
7. Словарь основных терминов судебно-медицинской, судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертиз. - М.: ВНИИСЭ.1986.
8. Словарь основных терминов судебно-товароведческой экспертизы. - М: ВНИИСЭ,1978.
9. Словарь основных терминов судебной автотехнической экспертизы. - М.: ВНИИСЭ,1979.
10. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология.- Волгоград: Изд-во ВСШ, 1979.
11. Словарь основных терминов криминалистических экспертиз лакокрасочных материалов и покрытий, волокнистых материалов и изделий из них. - М.: ВНИИСЭ, 1978.
12. Проблемы определения содержания и особенностей правового регулирования судебно-экспертной деятельности// Современный научный вестник. Серия: Экономика и право. -№ 3(4). - Белгород: Руснаучкнига, 2006. - С.51-56; Проблемы регулирования судебно-экспертной деятельности в уголовно-процессуальном законе.-Ученые труды Академии МВД РК. - Алматы, 2006. -С.3-6; Принципы судебно-экспертной деятельности и проблемы определения содержания судебной экспертизы.- Материалы круглого стола Конституционно-правовые проблем обеспечения ускоренной экономической, социальной и политической модернизации Казахстана –Алматы. 2005. С.108-115; Содержание, структура и особенности правового регулирования судебно-экспертной деятельности. //Проблемы развития криминалистики и судебной экспертологии: Материалы международной научно-практической конференции, 21 июня 2007 г.:Джакишевские чтения. –Алматы. -2007. С.8-15
13. Винберг А.И., Шляхов А.Р. Общая характеристика методов экспертного исследования. - В кн.: Общее учение о методах судебной экспертизы// Сб. науч. тр. -Вып.28.- М.: ВНИИСЭ, 1977.

Мақалада Қазақстан Республикасындағы сот сараптамасы қызметінің және іс жүргізу заңнамасының сот сараптамасы мазмұнының мәселелері қарастырылған.

В статье рассмотрены проблемы определения содержания судебной экспертизы в уголовно-процессуальном законе и вопросы организации судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан.

The paper considers the problem of determining the content of forensic expertise in criminal procedure law and the organization of forensic work in the Republic of Kazakhstan.

Г.А. Қуаналиева

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚТАҒЫ СЕБЕПТІ БАЙЛАНЫС ПЕН ӘРЕКЕТСІЗДІКТІҢ АРА-ҚАТЫНАСЫ

Еліміздің тәуелсіз мемлекет болып жарияланғанына биыл жиырма жыл болды. Осы жылдардың ішінде еліміз әлем сахнасы төрінде беделді орынға ие болып, көптеген жетістіктерге қол жеткізгені мәлім. Бұл жетістіктердің бірі адам құқығы мен бостандықтарын бірінші орынға қойып, оларды мемлекет тарапынан қорғауға алуға қатысты. Оған дәлел, 1995 жылы 30 тамызда бүкілхалықтық референдум арқылы қабылданған Ата заңымыздың 1бабында: «Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады; оның ең қымбат қазынасы – адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары» делінген [1, 4 б.].

Тәуелсіздікті қорғау және нығайту, ең алдымен, мемлекеттің ішкі демінен, оның тыныс алуынан басталады. Ал қазіргі ахуал оның ішінде қылмыстылықтың өрістеу деңгейі, адам құқығы мен бостандығының көп жағдайда тиісті түрде қорғала бермейтіні қатты алаңдатады. Мәселен, 2008 жылдың өзінде қылмыстық тергеу органдарының қызметтік үйжайларынан прокурорлар 850 заңсыз ұсталған адамдарды босатқан. Қылмыстық іс жүргізудегі азаматтардың конституциялық